

Делегирование агентности в концепции Бруно Латура: как собрать гибридный коллектив киборгов и антропоморфов?

108

В статье рассматривается отдельный сюжет в акторно-сетевой теории Бруно Латура — наделение технологических объектов агентностью. Автор демонстрирует, каким образом для решения поставленной задачи французский исследователь пользуется инструментарием Парижской семиотической школы. Особое внимания уделено «процессу пересборки общества», т. е. концептуализации гетерогенного коллектива людей и не-человеков, а также прояснению, что значит говорить от имени объектов. Автор демонстрирует неочевидные импликации семиотического механизма уравнивания технологических объектов в способности действовать наравне с человеческими агентами. Одной из таких импликаций оказывается кибернетизация людей — понижение их внутренней сложности до состояния сугубо рефлексивных калькулирующих субъектов.

Ключевые слова: Бруно Латур, акторно-сетевая теория, теория значения, агентность, семиотика, кибернетизация, антропоморфизация, Альгидрас Греймас.

Ivan Napreenko

Delegation of agency in the concept of Bruno Latour: how to build up a heterogeneous collective of cyborgs and anthropomorphs?

This work deals with a separate story in actor-network theory of Bruno Latour — delegation of agency to technological objects. The author shows how French explorer uses the tools of the Paris School of semiotics for this purpose. A particular attention is paid to «the reassembling of society», i. e. conceptualization of a heterogeneous collective of humans and non-humans, as well as to clarifying what it means to speak on behalf of objects. The author demonstrates non-obvious implications of using semiotic mechanism to delegate ability to act to technological objects on a par with human agents. One of those implication is human cybernatization

---

Напреенко Иван Владиславович — MA in Sociology (MBSHC/Manchester University), лингвист-переводчик (МГЛУ). E-mail: asterius@gmail.com.
Ivan Napreenko — MA in Sociology (MSEES/Manchester University), linguist and translator/interpreter (MSLU). Research interests: actor-network theory, ethnomethodology, social anthropology. E-mail: asterius@gmail.com.

i. e. reduction of their internal complexity to the state of purely reflexive calculating subjects.

Keywords: Bruno Latour, actor-network theory, theory of referent, agency, semiotics, cybernetization, anthropomorphization, Algidras Greimas

Введение

Если бы у Бруно Латура был герб, который рисовал не он сам, а реципиенты его концепции (по крайней мере, в России), то на нем с высокой долей вероятности красовался бы девиз: «Вещи тоже действуют». Действительно, агентность вещей, материальных объектов — если не самая известная, то весьма заметная идея французского исследователя, судя по интенсивности дискуссий вокруг этого вопроса.

Стоит заметить, что работы, обсуждающие не-человеческую агентность, концентрируются не столько на механизме наделения вещей способностью действовать, сколько на самом наделении и его последствиях, понимаемых по-разному. Так, например, Ольга Амстердамска критикует Латура за то, что он стирает все различия между людьми и не-людьми [Amsterdamska, 1990]. Саймон Шаффер говорит о «ереси гилозоизма» [Schaffer, 1991], Гарри Коллинс и Стив Йерли концентрируются на том, что социальные ученые не способны — в отличие от представителей естественных наук — адекватно разбираться в компетенциях (т. е. способности производить определенные действия) объектов [Collins, Yearly, 1992].

Таким образом, вопрос, как именно — с помощью каких теоретических операций — не-человеческие сущности наделяются агентностью, остается не вполне проясненным¹. Как правило, исследователи ограничиваются констатацией того факта, что Латур заимствует в структуралистской семиотике Греймаса понятие актанта, который понимается «как предмет или существо, совершающее действие или подвергающееся действию» [Вахштайн, 2005, с. 103]. Между тем, на мой взгляд, углубленное понимание концептуальных деталей наделения агентностью способно пролить свет на неочевидные последствия латуровского решения пользоваться для этой цели средствами семиотики.

В этом тексте, руководствуясь логикой историко-теоретического анализа, я намерен прояснить, каким именно образом Латур снабжает объекты агентностью и что означает требование «говорить от имени объектов», т. е. учитывать «недостающую массу». При этом

¹ Если не считать отдельных работ, в первую очередь см. [Høstaker, 2005].

я сконцентрируюсь на нюансах задействованной Латуром теоретической механики, т. е. на инструментарии структуралистской семиотики и на импликациях ее применения. Говоря об объектах, я буду иметь в виду технологические объекты — проблема «привилегированного объекта» в акторно-сетевой теории [Вахштайн, 2013] выносится за скобки настоящей работы.

Семиотика как ключ к обществу

Ресурсы Парижской школы семиотики (École sémiotique de Paris, ESP) Альгидраса Греймаса служат для Латура одной из базовых теоретических рамок. В самом начале исследовательского пути Латур использовал их для антропологического остранения документов «племени ученых» и вскрытия в них риторической борьбы, в ходе которой люди конструируют научные факты.

110 Однако по мере радикализации исследовательских амбиций Латура диспропорция агентности сменилась симметрией: текст (о научных фактах, а значит — сами факты) производят и люди, и природа, чтобы концептуализировать это со-творчество, опять же понадобились средства семиотики. А именно — актантная модель, позволяющая описывать «персонажей» по их действиям, не полагая наличия у них predeterminedенной сущности.

«Вообразите себе все болезни, которые напустили на человечество эти парящие частицы в исторические и доисторические времена... Их разрушительное воздействие продолжается и сегодня, как продолжалось столетия напролет, когда страдающий мир не имел ни малейшего подозрения о его причине. Нас стегали невидимые хлысты, мы попадали в засады, и лишь сегодня свет науки выхватывает этих чудовищных притеснителей», — цитирует Латур статью физика Джона Тиндаля от 1877 г. [Latour, 1988, p.12]. Для семиотического взгляда в этом фрагменте, который описывает незавидное положение человечества до пастеровского открытия, актанты-акторы очевидны — они буквально лежат на поверхности: «Люди они или не-человеки? Не-человеки. Чего они хотят? Зла. Что они делают? Сидят в засаде. С каких пор? С начала времен. Что произошло? Событие: их обнаружили. Что их обнаружило? Наука, другой актер¹,

---

1 В этот момент своего творчества Латур еще не вполне различает акторов как стабилизированные сущности и актантов как неопределенных носителей активности; нельзя утверждать, что в акторно-сетевой теории это терминологическое разделение соблюдается со всей строгостью. Я полагаю, причина, в частности, в том, что актер — относительно хрупкая единица и всегда может вернуться в состояние актанта.

которой должен быть зафиксирован и определен через свои свершения¹» [Ibid].

Латур выявляет в тексте, описывающем научное открытие, то, что в ESP называется нарративной схемой. Эта схема позволяет отнестись к акторам без социологистского или натуралистского предубеждения («это продукт социальных отношений эпохи» vs «это революционное открытие природного факта») и констатировать, что научный факт конституируется между обществом и природой во взаимодействии гетерогенных субъектов/объектов, которым не приписывается а priori определенная сущность («гениальный ученый», «микробы» и т. п.).

Найденный Латуром «срединный путь» оказывается применим не только для концептуализации науки-в-действии. Двигаясь в рамках общего для STS конца 1980-х интереса к технологическим объектам, исследователь обращается к проблематике отношений людей и артефактов. Как мы увидим ниже, прояснение этой проблематики для французского исследователя напрямую связано с ответом на вопрос, что такое общество и как оно возможно.

Наделение агентностью как делегирование компетенции

111

В работе «ARAMIS, или Любовь к технологии», посвященной нереализованному проекту автоматизированного железнодорожного транспорта, Латур сопоставляет научное исследование природы и инженерное дело, т. е. производство технологических объектов, вещей²: «Как бы мы не свыклись с идеей, что наука „конструирует“, „формирует“ или „производит“ свои объекты, несмотря на все контроверзы, кажется, что наука открывает факты, которые бытовали без людей и без науки» [Latour, 1996, p. 23]. В отличие от процесса получения научного факта цикл генезиса машин полностью прозрачен: их нет, пока они не сделаны, и, как показывает история ARAMIS, даже практически законченный проект рискует так и не стать серийным объектом и бесследно исчезнуть в одно мгновение.

1 В ESP термин «свершение» обозначает действие, поступок, условием которого служит компетенция, т. е. навык, способность, желание или необходимость к действию. Греймас связывает оба понятия посредством концепта нарративной программы, которую следует понимать как «изменение состояния, осуществленное некоторым субъектом S1 и затрагивающее некоторый субъект S2».

2 Ретроспективно эта работа Латура будет переосмыслена как часть проекта по уточнению режимов существования, исследовательского проекта ученого 2010-х, но в самой книге автор таким образом вопрос не ставит [Latour, 2010].

В силу сугубой рукотворности создаваемого продукта Латур уподобляет инженеров писателям, которые также производят своих персонажей, помещают их в ситуации, наделяют способностями и реквизитом с той лишь разницей, что произведения научно-технического комплекса имеют шанс в конце концов воплотиться.

Наделение способностями и реквизитом — это делегирование человеческой активности не-человеческой сущности, которое реализуется по «писательской», т. е. также по семиотической модели. Перенос логики текста на технологические объекты тестируется уже в статье 1992 года «Где недостающая масса?». Приводя в пример металлическую фигурку «малыша Бертрана», который словно бы вращает вертел, Латур указывает, что его создатели переключили себя в продукт. Малыш — делегированный автор вращательного движения. «Автор произведения — словосочетание, обозначающее здесь как автора текста, так и механиков, которые изобрели вертел, — волен поместить, а волен и не помещать репрезентацию себя самого или себя самой в сценарий (идет ли речь о текстах или механизмах)» [Латур, 2006а, с. 215]. Говоря семиотически, инженер совершает переключение своей компетенции, т. е. человеческих способностей, в вещь, подобно тому, как писатель переключает — отдает свой голос — героям. Вещь получает возможность действовать.

112

Однако переключение в текстах и механизмах нельзя отождествить: «вместо того чтобы позволить читателю истории одновременно находиться в другом месте (в рамках референции истории) и здесь (в своем кресле), техническое перемещение вынуждает его выбирать между направлениями референции. Вместо того чтобы допустить для авторов произведения или его адресатов что-то вроде соприсутствия и сопричастности с другими актерами, техника позволяет тем и другим игнорировать делегированных актеров и проходить мимо, даже не чувствуя их присутствия» [Там же, с. 220–221].

Иными словами, усваивая делегированную компетенцию, не-человеки избавляют людей от необходимости физического присутствия. Так, электронное письмо является субститутотом перемещения — не только к адресату, но и до почтового ящика — и последующего разговора. Латур приводит в пример стальной держатель, страхующий ребенка в салоне автомобиля: он «завладел моей компетенцией в области удержания моего сына на расстоянии вытянутой руки», а также «впитал» в себя соответствующую речевую компетенцию [Там же, с. 222]». Эта бесшовная агломерация, где отношения между людьми укреплены, ускорены, модифицированы техникой, и есть для Латура общество, сеть гетерогенных актеров. Таким образом, условия существования человеческого общества — это технологии, оно делает его устойчивым. Если вычесть технологии, оно обрушится.

Значение технологической медиации

Делегация компетенций бывает не только односторонней: когда технологический объект создан, его отношения с людьми становятся реципрокными. Этот феномен «человеко-машинного ассамбляжа» Мадлен Акриш и Латур описывают через понятие модальности¹, которое связывает человека, отправителя «сообщения», и его получателя, т. е. технологический объект. Эти модальности суть «то, что устройство позволяет или запрещает актерам — людям и не-человекам, на которых оно рассчитано» [Akrich, Latour, 1994]. По существу, в устройство закладывается определенная программа действия, или нарративная программа в греймасовской терминологии, которая затем начинает обуславливать действие людей. При этом, что существенно, во взаимных вписываниях людей и техники доминирует модальность долженствования: «быть должным что-либо осуществить» [Hostaker, 2005, p. 15].

Сам Латур формулирует эту мысль идиоматически: *faire c'est faire faire* («делать — это заставлять делать»). Вещи действуют, потому что действуют не только они. Когда делегирование и перевод налажены, действие течет по цепи акторов, словно ток по проводам, дислоцируясь и приобретая распределенный характер. «Если мы решимся развернуть метафору, то само слово [актор] означает полную дислокацию действия, уведомляя нас, что оно не является когерентным, управляемым, завершенным и четко очерченным. Действие берут займы, его распределяют, предлагают, на него влияют, им командуют, его передают, транслируют. Если актер [актор] предполагает наличие акторной сети, то прежде всего необходимо подчеркнуть неопределенный источник действия», — резюмирует Латур в манифесте «Пересобирая социальное» [Latour, 2005, p. 46].

Таким образом, пересобранное общество — это сеть, это люди и не-человеки, вложенные друг в друга. Латур описывает этот феномен в категориях четырех значений медиации [Latour 1999]. Что означает слово «значения» в данном случае? Это уже не «неизменные мобильности» циркулирующего референта, т. е. не то, что гаран-

1 Понятие модальности в ESP означает ту или иную предрасположенность актанта к изменению своего предиката. Например, это могут быть модальности «желать», «мочь», «знать», «делать» и т. д. Понятие отправителя и получателя сообщения означает в ESP функции актантов. Латур переносит их в свое описание. Так, например, при Пастере гигиена служит отправителем, т. е. ее нарративная функция заключается в том, что она провоцирует действие, заставляя кого-то действовать. Ссылаясь на актанта-гигиену, другие акторы пишут статьи, ведут исследования, агитируют, спорят и т. п., иными словами, ведут себя как субъекты, которым дал задание отправитель (отправивший на поиски некоторого объекта).

тирует истинность научного исследования [Напреенко, 2013]. Я полагаю, что это категория распределенного действия, которое течет в комплексном агенте, составленном из людей и объектов.

Первое значение медиации, интерференция, предполагает взаимную артикуляцию человека и объекта. Так, берущий в руки пистолет уже не является «безоружным», а пистолет перестает быть нейтральным предметом, поскольку в нем заложена определенная программа действия. Это взаимное взаимодействие и трансформация. Второе значение, композиция, предполагает, что человек и объект конвергируют; при этом действие становится композитным свойством их объединения. Так, фраза «Леонов вышел в открытый космос» не может быть понята адекватно, если не учитывать весь технологический комплекс, позволивший человеку осуществить революционное действие. Третье значение — это упаковывание в «черный ящик», когда цепь актеров-актантов со всеми нарративными подпрограммами образуют столь плотное единство, что исчезают с горизонта различимости: так, печатая это предложение, я не задумываюсь об устройстве клавиатуры и дисплея, позволяющего контролировать написанное. Это экономия, компрессия действия.

114

Четвертое значение представляет собой технический объект, который сохраняет символические функции и за счет этого получает возможность продлить действие сквозь время и пространство. Его концептуализация наиболее любопытна, поскольку требует доработки модели ESP. Акриш и Латур вводят семиотические термины выключение и подключение (shifting down/up), называя это еще одним, помимо акторного, темпорального и пространственного, видом переключения. В пример приводится «лежащий полицейский»: он сигнализирует, т. е. служит знаком необходимости замедлить машину, но при этом физически принуждает снизить скорость. По Латуру, это не просто комбинация присутствия и отсутствия автора в своем произведении, которое можно наблюдать, например, в тексте, а действие, продленное в будущее через физическое расстояние. Все четыре значения медиации демонстрируют вложенность человек в не-человека. Люди и объекты образуют «корпоративное тело», социотехнологический коллектив.

Вопрос, которым стоит задаться, в каком смысле Латур говорит о значении технологической медиации? Чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно вспомнить, что исследовательский проект французского теоретика начался с исследования производства научного факта — уточнения условий, при которых создается его истинность. Латуровское решение предполагает экстраполяцию модели, по которой производится истинность внутри художественного текста, реальность вне текста. Истинность научного факта — это не *adequatio rei et intellectus*, это внутренне непротиворечивое,

подвергаемое веридикции, сконструированное по определенным правилам значение.

Что же с учетом вышесказанного может означать говорение от имени технологических ансамблей? Ответ схож с требованием научной объективности, которое вслед за семиотикой диктует необходимость рассматривать цепь референции целиком для оценки ее истинности. Технологические объекты должны быть признанными не в качестве чего-то «законченного» и «готового» (это, по Латуру, и погубило ARAMIS), т. е. ограниченного и суверенного фрагмента действительности, но в виде полифонического ансамбля делегаций, где пересекаются наука, инженерное дело, политика и т. п. Этот принцип распространяется на весь переосмысленный коллектив людей и артефактов: «в зависимости от того, где мы находимся на [...] цепочке делегирования, мы получаем либо классических морально ответственных существ, наделенных чувством собственного достоинства, способных говорить и подчиняться законам, либо исполнительные и эффективные устройства и механизмы; а где-то посередине между двумя этими крайностями мы получаем обычную власть знаков и символов. Именно вся цепь целиком составляет недостающую массу, а не какое-либо из ее крайних звеньев» [Латур, 2006а, с. 216].

115

Логической кодой размышления о коллективном техно-человеческом теле становится мифологема парламента вещей, где материальные объекты делегируют людям свой голос. Нельзя не отметить, что по сравнению с анализом условий истинности научной репрезентации это требование звучит прекраснотушно и утопически. Что значит, скажем, «дать голос озоновой дыре», Латур толком не поясняет. Однако поэтичность аргумента нельзя не отметить; и это, несомненно, козырь в латуровском смысле, который всем своим обращением к семиотике демонстрирует, что научные тексты — это риторическая, насыщенная тропами борьба на убеждение.

Антропорфизация объектов или кибернетизация людей?

Сделаем шаг назад, чтобы прояснить, какой особенностью обладает латуровская модель взаимной вложенности людей и объектов. В ней, как было сказано, доминирует модальность должествования¹. При этом, уравнивая в агентности людей и не-человеков, Латур проецирует эту царящую в отношениях с миром технических объектов модальность на уровень человеческих агентов, словно бы

¹ О ее вариациях, полученных наложением на семиотический квадрат, см. [Akrich Latour, 1994].

игнорируя то, что относится к модальностям «желать», «разрешать», «мочь», «уметь» и др. Этот момент стоит развить.

Латура охотно критикуют за антропоморфизацию не-людей [Teubner, 2006], на что ученый парирует, что любой «морфизм», т. е. метафорическое приравнивание разностатусных сущностей, не способен объяснить мир. «Слово „антропоморфизм“ всегда предполагает, что проекция остается неприемлемой, как если бы всем было очевидно, что актанты, на которые проецируют чувства, на самом деле действуют в терминах других компетенций. Если мы говорим, что киты «трогательные», горилла «мачо», роботы «умные», компьютеры Macintosh «дружелюбные» [...] мы предполагаем, что «в реальности», конечно, вся эта фауна остается неодушевленной и лишенной человеческих чувств» [Latour, 1996, p. 225]. Ситуация по существу не меняется, если проецируются свойства из другого списка, например, из области механизмов: человека, кита, обезьяну, общество или институцию с равным успехом можно представить как биоавтоматы. В любом случае мы имеем дело с формой редукции. «Не существует никакой проекции на реальное поведение, способности распределяются из открытого и потенциально бесконечного списка [свойств], и лучше говорить об (X) — морфизме, вместо того чтобы недостойно обращаться с людьми как с вещами и наоборот. Человеческая форма неизвестна в той же степени, как и нечеловеческая» [Ibid, p. 227].

116

Однако, как следует из анализа модальностей, социотехнической ассамбляж связывается отношениями долженствования. Люди принуждают вещи, но и вещи принуждают людей к компетенции пользования ими. Более того, взаимное принуждение, дисциплинирование, создание «пунктов обязательного прохождения» и «черных ящиков» — это нормативный модус отношений среди актантов. И если объекты в такой интерпретации повышаются в статусе до агентных сущностей, то и люди определенно уподобляются объектам с понижением внутренней сложности.

В этой связи иначе начинает звучать критика Латура за гипертрофирование макиавеллистской и военной метафорики (вербовка и муштра актантов, борьба сетей, соревнование интересов, предательство, пропаганда и т. п.) [Nagawa, 1997]. Критика представляется логичной в мире принуждающих сущностей. Пастер строит свою деятельность так, чтобы его лаборатория стала пунктом обязательного прохождения, принуждая фермеров обращаться именно к нему. Эйнштейн дисциплинирует фиктивных наблюдателей с часами так, чтобы полученные ими данные были полезны только ему. Груз на ключе заставляет постояльцев сдавать себя на стойке в интересах отеля. В свою очередь пистолет, если он вложен в руку, будет вести себя по-чеховски предсказуемо, поскольку нагружен определенной программой действия.

Та же Харэвей указывает, что люди у Латура суть не киборги (желающие гибриды), а кибернетические существа: сугубо рефлексивные, рациональные, конкурирующие, калькулирующие. Иными словами, уравнивание людей и объектов не проходит для первых без последствий.

Эрик Лорье также обращает внимание на следующий пассаж, произнесенный от имени автоматической системы ARAMIS: «Что есть самость (self)? Пересечение всех наборов действий, совершенных от ее имени. Но является ли это пересечение полным или пустым?» [Laurier, 1999, p. 201]. Вопрос повисает в воздухе, но ответ в латуровской перспективе на него известен: и полным, и пустым одновременно — не важно. Цитированный пассаж мог бы с равным успехом произнести любой актант. Если действие распределено, то актер, т. е. актант со стабилизированными свойствами, является лишь временным субъектом. Его стабильность не является неотменимой, и ARAMIS первый, кто это подтвердит: сеть и акторы, которые ее составляют, всегда могут вернуться к первичной неразличимости. За подобным определением несложно расслышать антигуманистскую интонацию, свойственную как структурализму (у Леви-Стросса «не человек мыслит мифы, но мифы мыслят людьми» [Эко, 1998, с. 300]), так и постструктурализму (субъект как производная эпистемы [Фуко, 1994]).

117

Очевидно, что для Латура обвинение в симпатиях к структурализму с приставкой или без — абсурдно. Однако я полагаю, что проявление подобных тенденций связано с «внутренней нагруженностью» самого структуралистского инструментария ESP, которым столь активно пользуется Латур. Отказываясь приписывать актантам сущности, он понимает их как производное отношений, т. е. через созвучную структурализму идею, что свойства элемента зависят от его положения в системе (сети). Положение актанта, стабильность его свойств гарантирует устойчивость взаимодействий с соседями по цепи. Модальность долженствования, взаимного принуждения к действию как самая наглядная, не требующая обращения к ненаблюдаемой сущности, оказывается наиболее пригодной для описания этих отношений. Итогом этой наибольшей пригодности оказывается не только антропоморфизация техники, но и кибернетизация людей.

Заключение

Подведем итог сказанному. Мы ставили задачу прояснить концептуальный механизм, который использует Латур для наделения вещей способностью действовать и «говорить от имени объектов».

Латур обращается к технологическим объектам на волне общего тематического интереса STS конца 1980-х. Существенным, с моей точки зрения, является тот факт, что на этот момент исследователь уже концептуализировал процесс получения научных фактов — объективного научного знания, используя как теоретическую рамку ресурсы ESP. По Латуру, факт объективен, когда ученым удалось получить «неизменную мобильность», — референт, который циркулирует, сохраняя содержание по цепи гетерогенных акторов/актантов. Ученые выступают в роли писателей особого рода текстов, где цепь актантов должна быть прослежена с максимальной подробностью. Разумеется, такое понимание семиотической модели требует определенной доработки — разница между семиотическим и материальным начинает стираться, разница между методологической рамкой и онтологическим статусом утрачивается.

Деятельность инженеров по Латуру аналогична труду ученых — они также заняты семиотической, писательской деятельностью, вписывая в объекты человеческие компетенции. Усваивая их и воспроизводя, не-человеки раздвигают для людей границы пространства и времени, позволяя обществу усложниться и делая его устойчивым. За вычетом технологий человеческое общество превратится, как известно, в стадо бабуинов.

118

Приписывание агентности объектам, обусловленное антиэссенциалистским подходом Латура, имеет свои последствия. Делегация компетенций оказывается не односторонней: люди и не-человеки вложены друг в друга, связаны реципрокными отношениями — и это необходимо учитывать для безопасного сосуществования людей и объектов. Безопасное, т. е. не чреватое технологическими провалами и катастрофами сосуществование и подразумевает необходимость дать вещам голос. Для этого необходимо помнить о значении медиации, т. е. механизме распределения или медиации действия между людьми и предметами. Признание этой распределенности, фреймированности человеческих взаимодействий материальными объектами ведет к пересмотру категории социального. Общество — это социомеханический ансамбль, цепь гетерогенных актантов, которую также нужно рассматривать целиком.

Анализ применения семиотического инструментария к делегированию агентности навел нас на любопытный сюжет. В модели взаимного вложения людей и технологических объектов доминирует модальность долженствования. Иными словами, моделью действия актантов служит взаимное принуждение — делание делающих. В результате если объекты в такой интерпретации в статусе повышаются до агентных сущностей, то и люди определенно уподобляются объектам с понижением внутренней сложности. Поэтому можно говорить не столько об антропоморфизации людей, сколько

о кибернетизации людей — превращении их в сугубо рефлексивные и рациональные объекты.

Моя гипотеза заключается в том, что этот эффект объясняется сочетанием отказа приписывать актантам сущности и семиотической концептуализации действия: модальность долженствования наиболее наглядна. Взаимно принуждающие акторы не требуют от акторно-сетевого исследователя вчитывания, домысливания компетенций — они явлены наглядно в виде своих свершений. Однако этот вопрос требует дальнейшего прояснения.

Наконец, здесь важно зафиксировать следующее: с переходом к анализу корпоративного тела в начале 1990-х людей и вещей теория значения регионализируется: значение технологий не совпадает со значением в поле науки. В каждой из этих областей общественной жизни похожие, но все-таки свои правила построения референции. Это разделение — предвестник исследовательского проекта Латура, который на рубеже нового тысячелетия сосредоточится на вычислении правил трансляции значения в различных регионах социальной действительности: религии, юриспруденции, политике и т. п. [Напреенко, 2015, в печати].

119

Библиография

- Вахштайн В.С. (2005) Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потоки» в акторно-сетевой теории. Социологическое обозрение, 4 (1).
- Вахштайн В.С. (2013) К микросоциологии игрушек: сценарий, афорданс, транспозиция. Логос, 2 (92): 3–37.
- Греймас А.-Ж., Курте Ж. (1983) Семиотика. Объяснительный словарь теории языка, М.: Радуга.
- Латур Б. (2006a) Где недостающая масса? Социология одной двери, М.: Территория будущего.
- Латур Б. (2006b) Об интеробъективности, М.: Территория будущего.
- Напреенко И.В. (2015) Онтологизация семиотического аргумента у Бруно Латура. Векторы развития современной России: границы в социальных науках. Матер. XI Междунар. научно-практич. Конф., М.: МВШСЭН (в печати).
- Напреенко И.В. (2013) Семиотический поворот в STS: теория референта Бруно Латура. Социология власти, (1–2): 75–98.
- Фуко М. (1994) Слова и вещи. Археология гуманитарных наук, СПб: А-Сад.
- Эко У. (1998) Отсутствующая структура. Введение в семиологию. ТОО ТК «Петрополис».
- Akrich M., Latour B. (1994) A Summary of a Convenient Vocabulary for the Semiotics of Human and Nonhuman Assemblies // *Shaping Technology/Building Society: Studies in Sociotechnical Change*. Cambridge, Mass. & London: The MIT Press.

Amsterdamska O. (1990) Surely You Are Joking, Monsieur Latour! *Science, Technology, & Human Values*, 15 (4).

Collins H.M., Yearley S. (1992) Epistemological chicken. *Science as Practice and Culture*. Pickering A. (ed.), Chicago, IL: The University of Chicago Press, p. 301-326.

Haraway D. (1997) Modest_Witness@Second_Millennium.FemaleMan»_Meets_Oncomouse'// Feminism and Technoscience. New

Høstaker R. (2005) Latour — Semiotics and Science Studies. *Science Studies*, 18 (2).

Latour B. (1988) *The Pasteurization of France*. Harvard University Press, Cambridge Mass., USA.

Latour B. (1993) Pasteur on lactic acid yeast. A partial semiotic analysis application. *Configurations*, (1).

Latour B. (1996) *ARAMIS, or the Love of Technology*, Harvard University Press.

Latour B. (1999) *Pandora's Hope: Essays on the Reality of Science Studies*. Cambridge, Mass. & London: Harvard University Press.

Latour B. (2005) *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. New York: Oxford University Press.

Latour B. (2005) *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. New York: Oxford University Press.

120

Laurier E. (1999) X-morphising; review essay of Bruno Latour's Aramis, or the Love of Technology. *Environment and Planning*, 1.

Schaffer S (1991) The Eighteenth Brumaire of Bruno Latour. *Studies in History and Philosophy of Science. Part A*, 22 (1): 174-192.

Teubner G. (2006) Rights of Non-Humans? Electronic Agents and Animals as New Actors in Politics and Law. *Journal of Law and Society*, 33.

References

Akrich M., Latour B. (1994) A Summary of a Convenient Vocabulary for the Semiotics of Human and Nonhuman Assemblies // *Shaping Technology/Building Society: Studies in Sociotechnical Change*. Cambridge, Mass. & London: The MIT Press.

Amsterdamska O. (1990) Surely You Are Joking, Monsieur Latour! *Science, Technology, & Human Values*, 15 (4).

Collins H.M., Yearley S. (1992) Epistemological chicken. *Science as Practice and Culture*. Pickering A. (ed.), Chicago, IL: The University of Chicago Press, p. 301-326.

Eco U. (1998), Otsutstvuiushchaya struktura. Vvedenie v semiologiiu [*La struttura assente*]. ТК «Petropolis».

Foucault M. (1994), *Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk [Les mots et les choses (une archéologie des sciences humaines)]*. SPb: A-Cad.

Greimas A.-J., Courtes J. (1983), *Semiotika. Ob''iasnitel'nyi slovar' teorii iazyka [Semiotics and Language: An Analytical Dictionary]*. Semiotika. M.: Raduga.

- Haraway D. (1997), Modest_Witness@Second_Millennium.FemaleMan»_Meets_Oncomouse'// Feminism and Technoscience.New
- Høstaker R. (2005) Latour — Semiotics and Science Studies. *Science Studies*, 18 (2).
- Latour B. (1988) *The Pasteurization of France*. Harvard University Press, Cambridge Mass., USA.
- Latour B. (1993) Pasteur on lactic acid yeast. A partial semiotic analysis application. *Configurations*, (1).
- Latour B. (1996) *ARAMIS, or the Love of Technology*, Harvard University Press.
- Latour B. (1999) *Pandora's Hope: Essays on the Reality of Science Studies*. Cambridge, Mass. & London: Harvard University Press.
- Latour B. (2005) *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. New York: Oxford University Press.
- Latour B. (2005) *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. New York: Oxford University Press.
- Laurier E. (1999) X-morphising: review essay of Bruno Latour's Aramis, or the Love of Technology. *Environment and Planning*, 1.
- Napreenko I.V. (In print), Ontologizatsiia semioticheskogo argumenta u Bruno Latura [Ontologization of semiotic argument in concept of Bruno Latour] // Vektory razvitiia sovremennoi Rossii: granitsy v sotsial'nykh naukakh. Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Vectors of modern Russia: the boundaries of the social sciences. Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference]. M.: MSSSES.
- Napreenko I.V. (2013) Semioticheskii povорот v STS: teoriia referenta Bruno Latura [Semiotic Turn in STS: Bruno Latour's theory of referent]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power], (1-2).
- Schaffer S (1991) The Eighteenth Brumaire of Bruno Latour. *Studies in History and Philosophy of Science. Part A*, 22 (1): 174–192.
- Teubner G. (2006) Rights of Non-Humans? Electronic Agents and Animals as New Actors in Politics and Law. *Journal of Law and Society*, 33.
- Vakhshtayn V.S. (2005), Vozvrashchenie material'nogo. «Prostranstva», «seti», «potoki» v aktorno-setevoi teorii [Return of the materiality. Spaces, networks and flows in actor-network theory]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological Review], 4 (1).
- Vakhshtayn V.S. (2013) K mikrosotsiologii igrushek: stsensarii, afordans, transpozitsiia. *Logos*, 2 (92).